

ДИКИЙ МИР

фантастический роман
автор Гураш Александр Тарасович

Александр Гураш

Дикий мир

<https://litres.ru/74327498>

SelfPub; 2026

Аннотация

Самый первый роман написанный мной. Не стану скрывать, что источником вдохновения стал труд ныне покойных братьев Аркадия и Бориса Стругацких - Пикник на обочине. Произведение не является продолжением вышеупомянутого романа, а представляет из себя самостоятельное произведение. Здесь, в Зоне посещения, посреди Сибири, будут совершенно другие люди и события. Данная работа представляет из себя скорее романтическое и спокойное произведение, чем привычную экшоновую фантастику.

Александр Гураш

Дикий мир

От автора.

Иногда, в жизни человека наступает момент, когда он начинает чувствовать, что должен что-то сделать. Например, написать роман. Отдавая дань уважения творчеству ныне покойных братьев Аркадия и Бориса Стругацких, данное произведение является попыткой написать продолжение легендарной повести вышеупомянутых авторов, а именно - "Пикник на обочине". Это самая настоящая попытка создать независимый и полноценный роман, а не внеочередную копию простых сталкерских похождений, которыми переполнена игровая вселенная STALKER. Данный роман является самым первым из написанных мной в моей жизни, и неоднократно переработанный на протяжении пяти лет, дабы сие творение могло предстать перед вами в достойном виде.

Здесь не будет затёртых до дыр локаций и привычных персонажей, разве что будут некоторые отсылки, но не более того. Это совершенно новая история, про совершенно новых персонажей, которая будет рассказана в непривычном приземлённом стиле, где не будет постоянных перестрелок и бесконечных погонь за злодеями. На страницах этого романа вам, уважаемым читателям, доведётся пройти нелёгкий

путь вместе с вполне себе реалистичными людьми, у которых нет никаких сверх способностей, и раскрыть все тайны Зоны посещения... Которая образовалась в самом сердце Сибири. Надеюсь, что вам очень понравится это коротенькое, но яркое приключение.

1.

По хорошо утоптанной дороге, что пролежала аккуратно между заброшенной пятиэтажкой и школьным стадионом, оглядываясь по сторонам, шагали три бывалых сталкера. Тот, кто бодро вышагивал впереди, был облачён в добротный охотничий костюм, поверх которого крепился лёгкий бронежилет с болтающимся респиратором. Следом шли ещё двое - один в потёртой военной форме, какую носили ещё в начале двухтысячных годов бывалые афганцы, и он же был самым старым на вид, где-то лет шестьдесят. Последним шёл мужчина, чей возраст немного выглянул за тридцать, а его лицо с тёмно-синими глазами, было побито глубоким шрамом с левой стороны, создавая впечатление застывшей грусти. Проводник же был самым молодым в группе и, глядя на его безмятежное лицо, можно было уверенно сказать, что ему всего лишь двадцать лет. Но это было не так.

- Гриф? - старший из троих обратился к сталкеру в самодельном комбинезоне, что замыкал шествие.

- Чего ты? - отвлёкся от своих мыслей мужчина со шра-

мом.

- Давай, что ли, привал устроим, - он махнул лысой головой в сторону пятиэтажек. - Полдня уже топаем, поди, подкрепиться бы.

- Добро, о чём базар, - ответил Гриф который и в самом деле вспомнил, что за день они так ни разу и не присели. - Кошак, ты как? Не притомился ещё?

Проводник помолчал несколько секунд и ответил:

- Нет, - подумал ещё и добавил. - Но есть тоже хочу, - он посмотрел в сторону брошенных домов. - Куда вести?

- Веди, вон туда, - Гриф указал рукой на дальний дом, чей угол сильно выдавался вперёд. - Там засядем.

Сталкер, которого звали Кошак, отважно шёл впереди и уверенно вёл за собой остальных. Несмотря на некоторые проблемы в общении с людьми, здесь, в Зоне, он стал одним из лучших проводников, каких, вообще-то, немного. По крайней мере, ему, Грифу, не доводилось ещё встречать других таких же сталкеров, способных чуть ли не с завязанными глазами находить безопасные тропы среди аномальных полей... И к кому бы Зона была столь благосклонна в плане добычи.

Яркое осеннее солнце висело высоко в небе, ласково согревая аномальные земли. Одно удовольствие вот так ходить хоть за хабаром, хоть учёных сопровождать, а пусть даже и карты проходов через аномалии рисовать. Особенно, если в итоге обещают хорошие деньги. Именно такой случай сейчас

и был.

Хотя, даже самый простой рейд всегда может подкинуть какой-нибудь сюрприз. Это ведь только зелёные новички думают, что в Зоне кто как хочет, так и ворочает свои дела. Фигушки! Во-первых - Зона всё таки не очень большая и всё уже давно поделено, во-вторых - “дикие” времена, когда сюда гнали зеков и военных давно миновали, и в-третьих - нынешняя власть довольно быстро смекнула, что нанимать рабочую силу гораздо выгоднее среди свободных людей, кто и сам хочет поработать в подобных условиях. Кто его знает, как бы обернулось дело, не случись второй выброс в тысяча девятьсот восемьдесят шестом году... До той поры Зона была маленькой, где-то пятнадцать километров в поперечнике и аномалии все были в основном хорошо изучены, тропки исхожены, производство и добыча хабара были поставлены на конвейер, а потом вся эта лафа без каких-либо намёков и предупреждений закончилась. Шарахнуло так, что ноги-руки поотрывало всем, кто оказался в области мощнейшего выброса неизвестной энергии, а это, по нынешним меркам чуть более тридцати километров! Ох, и натерпелись тогда все страху. Дед Гора, ныне действующий сталкер нашей группы, рассказывал, что началось всё с того, что небо начало наливаться какой-то жуткой зеленью и все облака таяли на глазах, а потом небо расколола огромнейшая красноватая молния с дичайшим невыносимым грохотом, или что-то вроде того... Что было потом, он не знает, так как прямым

свидетелем тех событий он не являлся.

Кошак вдруг встал как вкопанный, и поднял левую руку. Группа остановилась. Он напряжённо всматривался в пустое пространство перед ним. До жилого дома оставалось метров сто пятьдесят, уже были видны дыры в стенах, которые пробили аномалии, но Кошак не шёл по утоптанной дороге. Бросив взгляд влево, в сторону заброшенных пятиэтажных домов, он сказал:

- Мясорубками всё загородило, - теперь уже и Гриф, и Дед Гора самостоятельно разглядели еле заметное дрожание воздуха и те самые так и необъяснённые никем маленькие радуги, вспыхивающие в воздухе. - Пройдём через дворы, там сейчас чисто.

- Дворами? - переспросил Дед Гора. - Так там же от “танцующих призраков” проходу нет! - Гриф положил руку товарищу на плечо и поучительно сказал.

- Раз Кошак говорит что чисто - значит чисто, - и пошёл за выше упомянутым сталкером следом. - Идем.

Когда вошли во двор улицы Гремяченской, то неподдельно удивились, не обнаружив на своих местах “танцующих привидений”. Стоит пояснить, что эту аномалию прозвали так, за интересное свойство, а именно - создавать переменную воздушную турбулентцию, которая, к тому же ещё и перемещаться умеет на незначительное расстояние. Сама эта аномалия есть разновидность гравитационного концентрата, только в отличие от своего старшего родственника, эта ано-

мания не схлопывалась, мгновенно раздавливая попавший в неё объект направленной гравитацией, а словно бы раскручивала на месте и с бешеной силой вышвыривала куда попало... Сила рывка, с которым аномалия выбрасывает объект из себя такова, что ломает все кости и позвонки начисто. Так вот, во дворе этих аномалий было всего раз-два и обчёлся, да и те были видны из-за крутившейся в них пыли. Но пройти к намеченной точке сталкерам было не так просто, потому что арка сквозного прохода давно и почти полностью заросла мочалой, чьи пушистые щупальца очень густо заплотили проход. Гриф подался вперёд и, вытянув шею, сказал:

- Придётся мимо детсада протискиваться, а потом через двор школы пойдём, - и обратился к молчаливому Кошаку.
- Веди, братуха.

Когда школа оказалась слева от колонны сталкеров, Дед Гора вдруг подал голос:

- Слушайте, хлопцы, может, проверим “радио”? - и кивнул в сторону школы. - Может там чего народилось?

- Или не всё стащили, - проговорил Гриф. - Только мне вот лично не охота туда лезть, чтобы голова потом от псионического излучения болела дня два. Если не больше.

Это у Грифа уже спрашивали много раз - какая аномалия в Зоне больше всего ему не нравится. Сначала, он всегда шутил, что они ему все не нравятся, но потом всегда говорил, что самая противная аномалия в Зоне - это территории так называемого псионического излучения, в простонародии

именующиеся “радио”, ибо эффект от пребывания внутри схож с поломанным радиоприёмником, хоть и отдалённо. Но самая главная каверза заключается в том, что определить визуально такую аномалию вообще невозможно, и даже продвинутые сканеры не всегда отображают всё как надо. Если не вдаваться в подробности, то за двадцать минут пребывания под излучением, человек превращается в полнейший овощ с отмершим мозгом, а за час так и вовсе становится банальным зомби, который ещё и не поддаётся биологическому разложению. Кошак посмотрел в сторону школы и уверенно сказал:

- Аномалия почти разряжена, - он что-то высматривал вдалеке. - Но там кто-то есть.

Это было хорошей новостью. Само “радио” аномальных образований не производило, но вот водившиеся в ней крайне изобильно аномалии электростатического типа, плодили хабар на ура.

- Ну, так что? Пошли? - глядел то на одного, то на другого Дед-гора. - Пару светляков найдём - уже два месяца безбедной жизни, а уж если “ведьмин шар” отыщём, то вообще... - Гриф злобно шикнул на товарища и сказал.

- Тьфу ты, молчи дурак, “ведьмин шар” он захотел, а мародёров не хочешь? Или наёмников, что где-нибудь неподалёку пригрелись? - и уже другим тоном обратился к Кошаку. - Что скажешь, Кошак? Стоит нам туда сейчас соваться?

- Сейчас точно нет, - без задержки ответил он. - Но через

полчаса, самое то. Сам смотри, - и проводник указал двумя пальцами на потёртые синие двери, откуда выходили серые зонные псы. Штук тридцать, не меньше.

Гриф что-то прикинул в уме и уверенно изрёк:

- Ладно, тогда давайте в этом доме пересидим, да заодно и пообедаем там, - он смотрел на панельную пятиэтажку восьмидесятого года постройки. - Веди, братулец, - сказал он Кошаку и все двинулись следом за проводником.

Квартира, где разместились сталкеры, была давно и аккуратно обчищена, но из соседней квартиры, где не было аномалий, вынесли пару стульев и расселись в углу комнаты, таким образом, чтобы с улицы их было трудно заметить. Дверь, разумеется, подпёрли разломанным креслом, так как замок был выломан. Единственное, что не совпало с планом Грифа, так это этаж, пришлось занимать третий, ибо площадка на четвёртом этаже была самым наглым образом занята “студнем”, а из остальных либо обзор был плохим, либо проход был затруднён аномалиями. Вообще-то странно, обычно “студень”, сидит в подвале? Хотя в Зоне и не такое бывает.

Вот на стол легли три банки мясных консервов, две пачки армейских галет и большая пачка мультифруктового сока. Есть предстояло не разогретым. Всё же, светить свои позиции, пусть и теоретическим неприятелям, не стоило. Да и вообще! Не по центральной улице Москвы вышли прогуляться.

Сталкер Кошак доел свои тефтели в соусе и теперь неотрывно смотрел на школьный двор, где носились штук тридцать почти одинаковых серых собак. Собственно, собаки Зоны от простых немного отличались, хотя бы и тем, что не имели длинной шерсти и были крупнее любой обычной дворняги, да и сбиты на порядок покрепче. Только вот, они были ещё и умнее, или что-то в этом роде... Это сейчас рейд неглубокий и можно обойтись без тяжёлого оружия. Да и местное зверьё на невооружённых людей, по какой-то неизвестной причине, реагирует гораздо спокойнее, нежели на тех, кто упакован по самые уши. В Зону в полном обмундировании ходят, либо опытные военные, что сопровождают учёных, либо матёрые сталкеры... Ну и наёмники, конечно же. Как без них. И вот от этих последних убытку, как говорил один опытный бродяга, нашему брату немерено. Шут его знает. Вот сидим мы тут на третьем этаже восьмого, или седьмого, дома, а за нами, где-нибудь из окна смотрит чьё-то дуло. И ждёт, может быть, гнида, когда ему на блюдечке вынесут, ну, например “ведьмин шар”. Грифу не доводилось сталкиваться с наёмниками в открытом бою, что не сильно обижало сталкера. Не было - и не надо.

- Везде, откуда уходит человек, воцаряется гармония, - он всё так же смотрел за бегаящими собаками и щенятами, не высываясь в окно. - И почему нам не под силу существовать в мире так же?

- Так же, это как? - спросил Дед гора, который вальяжно

раскинулся на старой сломанной кровати. - Бегать и лаять что ли? Хе-хе.

- Нет, - сказал Кошак. - Просто жить, не разрушая свой собственный мир.

Ноту разговора подхватил Гриф:

- Так мы ничего и не разрушаем! - бодро сказал он. - Пришли, взяли, и поминай, как звали! Все живы, все целы, все здоровы. Вроде, никого не убиваем.

- Всё равно это не правильно, - без эмоций в голосе продолжал Кошак. - Мы берём то, что нам не принадлежит. Всё это, - он указал на мешок с дорогим хабаром. - Не предназначено для людей. Хотя, спорить не стану. Свинья везде грязи найдёт. Если где-то есть что-то ценное, то там непременно начнётся “дикий запад” с перестрелками, шлюхами, кабаками и прочим.

- Это точно, - тихо пробасил со своей галёрки Дед-гора. - Помню, как в далёкой молодости на шахте серебряной работал... Вы, детишки, себе даже и не представляете какой беспредел там делался в девяностые! Началось всё с того, что начальника нашего, в наглую, прямо в собственном доме грохнули...

И понеслась. Уж чего-чего, а рассказы рассказывать Дед-гора умел. И ведь, что самое интересное - не врал! Тёртый мужик, опытный, потому в их группе и занимал почётную должность обеспечивающего. Гриф, был прирождённым искателем приключений и человеком весьма активным.

Но весь добытый хабар его группа сбывала только учёным, от которых и получали задания, а получали их всегда. Платили научники, конечно, достойно, но вот хоть один защитный комплект или там аптечку специальную бесплатно выдать - шиш! Даже обувь, и ту покупать отказываются! Мол, мы вам платим, а дальше как хотите. Капиталисты, блин. И в этом месте оперного представления появился Дед гора. Поначалу он был зрителем в небольшом баре, но подвешенный язык, хорошая память, острая интуиция, да и просто умение найти со всеми общий язык, сделали из него очень даже успешного человека. Вот только в Зону его выгнал один очень печальный и неожиданный инцидент. Стараясь заделаться здешним если не торговцем, то хотя бы независимым оценщиком, он случайно перешёл дорогу каким-то криминальным авторитетам. В итоге, у него осталось только два пути: первый, которым Дед гора и пошёл - это наниматься на работу к учёным, благо уже тогда он хорошо знал Зону, пусть и понаслышке, ну и второй - скорый суд и строгая тюрьма, где его быстро утилизируют сокамерники. Но выручил доктор Лазаренко, для которого судьба опытного торговца оказалась не безразлична. Вот и мог Дед-гора добыть, что хочешь и по сходной цене. Не всё, правда, но медикаменты, бронезащиту и прочие расходники старый лис мог выторговать чуть ли не даром, чем могли похвастаться далеко не все промысловики Зоны. Хотя больше всех риска при работе на свои плечи взваливал именно Гриф. В их трио всё было по-

делено строго: Кошак - проводник и детектор аномалий, Дед-гора - оценщик, картограф и торговец, ну а Гриф - рабочая лошадь, чья голова первой лезет во все аномалии за хабаром.

- Славное было время! - Закончил своё длинное повествование Дед-гора. - Наверное, всё мне тогда казалось забавным. Молодой был, в голове ветер, - он привстал. - А теперь вот всё потише, да поосторожнее стараюсь двигаться по жизни. Это кто ж моих внуков кормить будет, если меня закроют или зароют? Тьфу-тьфу-тьфу, - он постучал по стене.

Кошак сел на табурет и сказал:

- Думаю, молодость тут ни при чём. Просто время сейчас несколько другое, - он призадумался на мгновение. - Несвободное что ли? Не знаю, как сказать... Просто вот ты рассказываешь, что серебром торговали как попало, и что убивали тогда людей за просто так, но ведь об этом только сейчас стали говорить. Выходит, что никто никого не контролировал? Не было никакого наблюдения и контроля, да и говорить об этом было некому?

Гриф с любопытством смотрел как во дворе, два здоровенных пса неистово боролись и, не отрываясь от окна, сказал:

- А ничем мы, по сути, от них, - он кивнул головой в сторону грызущихся собак. - Не отличаемся. Ну, разве что масштабом. Они ядерных бомб не изобретают. Вот там явно, что молодой кобель решил сменить старого вожака и бросил ему вызов. Ну, с ними-то всё просто и понятно, всё-таки живот-

ные, и не наделены ни разумом, ни речью, грызутся за право размножаться и самоутверждаться. Мне и самому интересно... Почему мы, - он отважился выглянуть в окно, чтобы получше рассмотреть окрестности. - Люди, которые себя считают подобием Бога, рвут друг друга на части, порой, вообще без какой-либо веской на то причины?

- От скуки, наверное, - сказал Кошак и замолчал.

Спустя примерно полчаса, собаки действительно вдруг снялись с насиженного места и убежали в сторону центра мёртвого города. Сталкеры потихоньку перебрались в разрушенную квартиру на первом этаже.

- Вроде бы, теперь проход открыт, - сказал Дед-гора, выглядывая из окна квартиры, - Идём?

- Двинули, - весело ответил Гриф и все трое, по очереди перешагнув через пустое окно, направились в сторону школы номер двадцать пять.

Кошак действительно был прав, впрочем, как всегда, и злополучное “радио” почти не давило на мозги, только слегка заложило уши, но это как раз и означало, что аномалия полностью разрядилась. Может её собаки за час и размагнитили своими тушами? Когда проходили мимо бездыханного тела старого кобеля, Дед-гора тихо сказал:

- Король умер, да здравствует король, - произнесены эти слова были без иронии.

Кто бы что не говорил, но вот так скитаться по заброшенным строениям, которые когда-то были “живыми”, с непривычки очень трудно. Виной всему то, что наше сознание упорно отказывается принимать тот факт, что тут нет людей, что это необитаемая территория. Мёртвая. Воображение начинает фантазировать и дорисовывать учителей в строгой одежде, бегающих детей на спортплощадке или гул станков, где мальчиков обучают основам ремесленного труда... Но сейчас, здесь царит не просто тишина, а мёртвая тишина. Разве что птицы, несколько измененные Зоной, поют неотличимо от обычных своих собратьев.

Повсюду было много пыли, и кое-где пыталась прорасти местная синеватая трава. Первым в помещение вестибюля вошёл Кошак, он сразу же сказал замершей в ожидании группе:

- На третий этаж не попадём, - все посмотрели вверх, где и без особого дара была видна мерцающая квадратная паутинка, и это было хорошо, что видна, обычно эта аномалия невидима и её присутствие можно угадать только по необъяснимой контрастности и яркости стен, да некорректно отброшенным теням. - На втором этаже библиотека была, там “розетка” очень мощная, - сталкер начал подниматься по лестнице и остальные незамедлительно последовали его примеру.

Аномалия, как и ожидалось, обнаружилась на своём законном месте, но на данный момент времени совершенно выдохлась. Сожжённые когда-то стеллажи с учебниками для разных классов были разбросаны так, словно тут взорвалась зажигательная граната, разве что, обгорели только деревянные стеллажи, а пол и потолок были целы. Очень грязными, но невредимыми, а посередине плескалась сама, так называемая “розетка”. Забавная аномалия, да ещё и красивая. Если бы не тысячи вольт, которые способны испепелить всё, что в неё попадает, она была бы прекрасна. Выглядело это так, словно пучок молний плавает в воздухе, не касаясь земли, и только иногда коротенькие ветки словно отстреливаются в воздух, чтобы потом соединиться с аномалией и продолжить это невесомое парение. Но ещё больше, чем сама аномалия, внимание сталкеров приковало к себе то, что лежало перед сгоревшим столом библиотекаря. Такого трое опытных бродяг ещё не видели.

За аномалией, возле той стены, что была напротив от входа, лежал предмет, похожий на кольцо из стального троса, причём жилы этого кольца были настолько маленькими и настолько многочисленными, что их было невозможно сосчитать, и в завершении ко всему, эта штука ещё и слабо, едва различимо шевелилась.

- Кошак, - Гриф обратился к своему товарищу. - Можешь сказать, что это, хотя бы примерно? У нас ещё запасной контейнер с собой, эта байда как раз влезет туда без малейших

угрызений совести.

- Не знаю, но вещь очень ценная, - он оглянулся назад.

- Хорошо, тогда я займусь этим, - Гриф осторожно вышел вперёд. - А вы лучше уходите. Ждите меня со стороны главного входа, - и, сняв свой рюкзак, начал медленно двигаться, прижимаясь к стене.

- Хорошо, - сказал Алексей, и вышел из помещения. Дед-гора перекрестил Грифа и тоже вышел наружу.

В это время Гриф осторожно дошёл до стены и совершенно не спешил хватать странное кольцо, вместо этого он сделал следующее: сначала, достал из своего немаленького рюкзака плетёную средней толщины верёвку и так же медленно и осторожно, словно хирург делающий особо сложный над-рез, слегка приподнял шевелящееся кольцо деревянной головешкой и просунул под неё верёвку. Всё так же медленно и нерасторопно, он обвязал странное кольцо и очень крепко затянул узел. Собственно, этой верёвке в любом случае суждено стать короче. Затем, сталкер размотал верёвку и, удерживая её в руке, плавно пошёл вдоль стены к выбитому окну, куда незамедлительно скинул остальную бухту высокопрочного троса. Прокравшись вдоль окна, Гриф пошёл на выход. Когда он вышел в двери главного входа, там уже стояли его товарищи:

- Ох и рисковый ты парень, Дима, - проговорил Дед-гора.

Когда Гриф только-только пришёл в Зону, он ещё много-го не знал. В том числе, и то, как добываются артефакты из

электростатических аномалий. Опытные бродяги знают, что если хочешь быстро и гарантировано умереть - вынь артефакт из “розетки”. Смерть мгновенная и, скорее всего, безболезненная. Что там успеешь почувствовать за те полсекунды, когда в тебя жажнут тысячи вольт электричества, откуда ты голыми руками выхватил артефакт, который, собственно, и проводил через себя это самое электричество.

- Давай, - сказал Дед-гора. - Тихонечко, - и все трое уставились на разбитое окно.

Гриф взялся за канат, и начал медленно его подтягивать к себе. Секунд тридцать ничего не происходило, а потом, когда привязанный верёвкой артефакт выпал из окна, громынуло так, словно над головами у сталкеров бабахнула крупнокалиберная пушка, а из окна полыхнул сноп белых с синеватым отливом искр. Ещё несколько секунд раздавалось надсадное жужжание и пронзительно пахло озоном.

К ногам сталкеров упало раскалённое, частично металлическое кольцо и дымящаяся, местами сильно обгоревшая верёвка. Артефакт быстро освободили от остатков троса и упаковали в специальный контейнер.

- Вот теперь точно, на сегодня всё, - сказал Гриф, после чего, группа с лёгким сердцем отправилась на выход из Зоны отчуждения.

Дорога домой всегда кажется легче, и к Зоне это явле-

ние тоже относится в полной мере. Почти. На обратном пути нужно соблюдать ничуть ни меньшую осторожность, ибо пока ты в Зоне - безопасных мест нет и быть не может. Раньше, в районе брошенного ещё до катастрофы, хлебного комбината, постоянно сновали мародёры и периодически иностранные наёмники, но теперь здесь было спокойно. Об этой отгремевшей тогда самой что ни на есть войне за территорию Зоны, напоминали только два сгоревших дотла остова, один от танка, второй от бронетранспортёра. Оба стояли перед выломанным забором, где ныне всё заросло комариными плешами и прочими гравитационными аномалиями. Оказалось, что в цехах соседнего пивного завода, стоявшего в двухстах метрах от комбината, было целое бандитское логово, причём очень хорошо замаскированное и добротнo укреплённое. Но рано или поздно всё кончается. Особенно бандитизм. Теперь же, бывалые скитальцы Зоны отчуждения - Гриф, Кошак и Дед-гора даже и не глядели в сторону разрушенных производственных построек. Уже через километр шествия по железнодорожным путям, где у самой черты выломанного забора, после которого росла обычная зелёная трава, показалась старая знакомая аномалия - большая комариная плешь, что разворотила железнодорожные пути, и сразу за ней виднелся КПП вооружённых сил. Туда и направлялись добычки по хорошо укатанной дороге. Глядя на заходящее за горизонт яркое осеннее солнце, Гриф в который раз уже подумал о том, что оно ведь и в самом деле хорошо, что време-

на “дикого” сталкерства в российской Зоне, не успев толком начаться, довольно быстро сошли на нет. Действующее правительство относительно быстро сообразило, что такое шило, как аномальные земли, в мешке не утаишь, да и работа в столь специфических условиях была лишь немногим опаснее работы где-нибудь на урановых рудниках, то есть смертельно опасно, но, в общем-то, возможно. Опять же, не надо искать рабочую силу в виде заключённых, которые так и норовят сбежать, или солдат, чьих способностей и возможностей на такую деятельность попросту не хватает. Вот и сложилось как-то само собой то, что в итоге сложилось. Если коротко, то сталкеры были людьми далеко не приبلудными, и шли сюда, как правило, с конкретными целями. Кто-то за лекарством от неизлечимой болезни, кто банально за деньгами, иные просто бежали от каких-то своих проблем, а кого-то... Гриф посмотрел на Кошака, бодро шагавшего в сторону заставы. Кого-то Зона никогда не отпустит. Никогда. Потому что этот кто-то её возлюбленное дитя.

Со стороны КПП громко крикнули в громкоговоритель:

- Неопознанным сталкерам, стоять на месте и ждать научных сотрудников.

Из двух ДОТов смотрели тяжёлые пулемёты, но было видно, что их стволы на сталкеров не нацелены, как и было сказано, те времена, когда от сталкеров ждали пакостей, давно и безвозвратно миновали. Спустя минут пять ко входу миниатюрного бункера, где сидел командир заставы, подъехал

синий БТР с опознавательными знаками МЧС России и, после короткого разговора офицера с водителем транспорта, открылись ворота. БТР подъехал к сталкерам и открыл заднюю дверь. Коротко поздоровавшись с командиром заставы, сталкеры погрузились в машину и убыли прочь с территории Зоны.

Кроме самих сталкеров в трюме больше никого не было. Дверь закрылась, и машина уехала в сторону НИИ. Уже спустя десять минут, окружённые медперсоналом сталкеры проходили все процедуры дезинфекции в специальном помещении. Когда все трое наконец-то расселись в комнате отдыха, Гриф глянул на часы, и обнаружил, что стрелки указывают на половину восьмого вечера:

- Вот это мы сегодня прогулялись! - развалившись на кожаном диване, говорил сталкер, уже прикидывая в уме, сколько научники заплатят за то кольцо, что вытащила их группа. - Всегда бы так.

- Однозначно, - поддержал разговор Дед-гора. - Словно не смену отработали, а в парк прогуляться вышли. Правда, Алексей?

- Согласен, - кивнул в ответ Алексей, он же Кошак, рассевшийся на стуле и обратился уже к Грифу. - Но с тем кольцом, что мы принесли, что-то явно не так.

Так тебя и раз эдак, подумал Гриф. С чего бы это? Ноту разговора подхватил Дед-Гора

- Что ты имеешь в виду, сынок?

- Оно всё ещё живое, - говорил Алексей странным голосом.

- Слушай, а ведь он прав, - Гриф кивнул в сторону Алексея. - Заказ был на “стеклянного ежа”, а не на это странное кольцо, что мы принесли в запасном контейнере, а наши учёные правительственные так-то. Как бы нам не прилетело за такую инициативу...

- Которая очень больно бьёт по её хозяину? - сказал Дед-Гора и крепко призадумался над словами Алексея. - А что значит живое?

Алексей ответил не задумываясь:

- То и значит, - после этих слов, в помещение вошла высокая девушка в лабораторном халате, кто-то из числа рабочего персонала НИИ.

- Дмитрий Сергеевич, - обратилась она к Грифу. - Вас требует к себе доктор Лазаренко.

Сталкер неохотно поднялся и пошёл на выход из помещения.

Грифа вызвали в личный кабинет доктора Лазаренко, который сейчас восседал в колоссальном дорогом кресле на седьмом этаже научного комплекса, около окна своего личного кабинета.

Учёный рассматривал фотографии и что-то доставал из толстенной папки, глядя в большой ЖК монитор.

- Рад вас видеть целым и невредимым, Дмитрий Сергее-

вич, - улыбнулся доктор, глядя в глаза входящему сталкеру.
- Присаживайтесь. Я как раз собирался составить рапорт о найденном вашей группой аномальном образовании...

Доктор был уже далеко не молод, но соображал отлично. Это был толстый, среднего роста мужик с неровным коротким ежиком седых волос, но добрыми и понимающими глазами. Странно, но глядя на него, можно было подумать, что это не светило науки, а какой-нибудь завхоз лет шестидесяти пяти, но это если не начать с ним разговор на научную тему. Основным научным направлением доктора была ядерная физика.

- Расскажите мне вот что, Дмитрий, где конкретно вы нашли этот, с вашего позволения, артефакт? Это же ведь порождение электростатической аномалии? Однако, мы пропустили объект через сканер и были безмерно удивлены. Просто я не понимаю, как вы могли найти органический объект в аномалии, которая органику самостоятельно не порождает в принципе? Где вы его нашли?

Дмитрий, лишь удивился тому, как быстро они разобрались с артефактом, после чего подёрнул плечами и коротко сказал:

- Нашли в библиотеке двадцать пятой школы. Там “розетка” стабильная, эээ... Ну, это... Поле с хаотичной электростатической напряжённостью, - так эту аномалию окрестили учёные, надо же, вспомнил. - Мы туда бы и не заглянули, но вдруг заметили, что там собаки вынашиваются, ну и поняли,

что “радио” видать поутихло. Дальше всё по нашей науке - привязали и вытянули через окно. Вот как бы и всё, - Дмитрий развёл руками и умолк.

- Позвольте тогда такой вопрос, - сконфузился учёный, что очень не понравилось Дмитрию. - Вам ничего не показалось странным на том месте, где вы нашли этот объект? Никаких остатков снаряжения, одежды или оружия, поблизости не было? - Теперь неприятное ощущение стало по-настоящему зловещим, а внизу живота начал расползаться неприятный холодок. Нехотя, но бывалый сталкер вдруг понял, насколько “дорогим” является принесённый артефакт. Дмитрий резко, но тихо, спросил следующее:

- Чья группа? - и серьёзно уставился на учёного. - Кто был послан к этой аномалии и когда? - не ответить учёный не мог. Слишком тесными были отношения между всеми, кто жил здесь, на пороге Зоны.

Лазаренко встал и молча подошёл к окну. Скрестив руки на груди, и глядя сквозь бронированное стекло в сторону Зоны, он чётко сказал:

- Группа Михаила Рогозина. В аномалии погиб Орехов Константин. За неделю до вашего выхода. Согласно отчёту, на их группу напала химера, когда они прочёсывали территорию школы, после чего вышеупомянутый сталкер пренебрёг личной безопасностью, в процессе извлечения аномального образования АОЭС-36.

- “Ведьмин шар”... - почти шёпотом сказал Дмитрий и по-

качал головой.

- Извлечь тело покойного оказалось невозможным, так как аномалия пришла в нестабильное состояние... - дальше сталкер уже толком не слушал, автоматически представляя, что произошло с опытным бродягой, каким был Орехов.

- Хватит, доктор, - махнул рукой Дмитрий. - Всё и так ясно. Значит то, что мы приволокли - это преобразованное аномалией тело Орехова...

Все молчали. Тут и без слов всё было ясно. Есть у опытных сталкеров такой термин - “душа”. И мало кто на самом деле рад, когда приходится её находить. Когда в аномалии гибнет человек то, как правило, именно там, пусть и не всегда, может образоваться самый ценный и невероятный по своим свойствам тип артефактов. Теперь, в написанной кровью библии сталкеров появился новый артефакт.

- Я свободен на сегодня, доктор? - спросил Дмитрий. - Или у вас ещё что-то есть? Просто устал как собака, - вообще, сталкер немного лукавил, просто потому, что хотелось побыстрее уйти.

- Да, мой друг, больше я вас не смею задерживать, ступайте, - и доктор вернулся к открытой папке, начиная составление отчёта.

Дмитрий ещё долго пребывал в странных и неприятных чувствах от осознания того, что произошло.

Вечером следующего дня, когда все трое сталкеров бы-

ли уже свободны от работы, Дмитрий первым делом направился к Михаилу Рогозину, благо таковой сегодня был дома со своей женой. Рогозин - обычный прапорщик в отставке, подавшийся в Зону исключительно из финансовых интересов, хотя и не только. У него был больной сын, и пока Рогозин служил в полиции - денег хватало. Но потом он получил травму позвоночника и его разжаловали. Пенсии, далеко не самой большой, не хватало. Но один из его друзей шепнул, что, мол, есть одно "дельце"... Теперь водит группу из четырех сталкеров. Водил, до недавнего времени. Теперь бродяг осталось трое. Зонное прозвище Рогозина было - Тюлень.

Дмитрий поднялся на третий этаж девятиэтажного дома и позвонил в квартиру номер сорок два. Через несколько секунд железная дверь открылась и перед Дмитрием стояла худощавая, но красивая женщина сорока пяти лет:

- Здравствуйте, а вы кто? - удивилась она.

- Добрый вечер, - несколько сконфузился Дмитрий. - Вы не могли бы позвать своего мужа, я его знакомый по старой работе. Да вы не переживайте, мне только пару слов сказать.

- Смотря каких слов, - задумчиво и грустно проговорила женщина, скрываясь за закрывающейся дверью.

Через несколько секунд вышел сам Рогозин.

- Долгих лет, Миш, - бывший прапорщик уставился на Дмитрия не злобно, но и не дружелюбно. - Надо бы перетереть кое-что... Можем где уединиться, чтоб лишних ушей поменьше было?

- Перетереть значит? - насупился бывший прапорщик. - И какого чёрта, Гриф, ты сюда припёрся, - Рогозин махнул рукой и сказал. - Ладно, пошли. Раз пришёл, значит, есть что сказать.

- Да, есть, - тихо ответил Гриф.

Сидя в гараже Рогозина, не забыв принять по сто грамм за помин сталкерской души, Дмитрий пересказал всё то, что пересказывал учёным, добавив ещё и то, что сказал сам доктор.

- Как этот старпёр сказал? - обижался Рогозин. - Не соблюдал необходимые меры безопасности?! - он не кричал, но говорил громко и веско. - Вот же черти полосатые, а!? Да Орех восемь лет Зону топтал! В нашей группе он самый опытный проводник был! Один Бог только знает, откуда там со двора эта химера к нам забежала! Орех же ведь за “ведьминим шаром” полез и почти достал его, а потом эта зараза нас переполошила! - он долбанул кулаком по столу так, что тот аж затрещал. - Он и попятился, чисто на рефлексах... Со страху... - Договорил бывший прапорщик и оба надолго замолчали. Спустя несколько долгих секунд он спросил. - Сколько эта штука может стоить? - и без пояснений было ясно, что имел в виду Рогозин.

- Без малейшего понятия, если честно, - ответил Дмитрий. - Но явно не мало.

- Жене его и дочке, жить на что-то надо.

- Будь спокоен, брат, заплатят, - и Дмитрий был в этом уверен.

Что поделатъ. Периодически сталкеры погибали. И даже самый большой опыт от этой гибели не спасал. Зона давала человечеству невероятные вещи, которые если и не перерабатывали всю науку с ног на голову, то точно ставили такую в тупик. Медикаменты, на основе веществ, что производит только сама Зона, и электронные компоненты, что создаются при помощи всё тех же артефактов из Зоны. Много чего, что двигало прогресс человечества вперёд. Только вот в топке этого паровоза прогресса должны были сгорать человеческие жизни. Да что там говорить - сам Рогозин и есть хороший пример того, как Зона способна спасать людей. Он носил на каждой ноге по белому кольцу из полуорганического-полуминерального артефакта, который на рабочем жаргоне именовался “нимб”. Этот предмет создаёт особое, хотя и плохо изученное поле, способное подстёгивать организм таким образом, что последний получал несильный, но ощутимый прирост в регенерации и жизненных сил вообще. Подобных “чудес” среди сталкеров посёлка городского типа “Рабочий-3” было предостаточно.

Когда Дмитрий проснулся утром следующего дня, было уже десять часов с минутами. Надо же, а вчера показалось, что не устал. Всё-таки эта работа забирала куда как больше сил, чем иной раз, бывает, кажется. Оглядев свою почти пу-

стую комнату, первое, что не понравилось сталкеру - так это полное отсутствие спиртного, а ещё хоть какой-то человеческой пищи. Послав всё к чёрту, Дмитрий позавтракал тушённой из армейского пайка. Заварив чай, он выглянул в окно. Вид из окна был на редкость красивый, здесь такое бывает не часто и не долго. Это ведь только в штампованных боевиках все подобные города описывают как страшные и вечно унылые места, где царит бесконечная ночь и безостановочные дожди. Ничуть. Даже в полубандитском “Рабочем-2” всё довольно культурно. Сам “Рабочий-3” не такое уж и захолустье, всё-таки прогресс идёт по планете достаточно быстро, да и нашего брата сталкера тоже не голяком добывать хабар заставляют. Открыв окно настежь, Дмитрий оглядел округу. Разглядывая ухоженные клумбы и придомовые огороды, казалось, что никакой Зоны вообще в мире не существует. Обычный, малость глухой посёлок, где живут обычные, считай деревенские жители. Отнюдь. Так было не всегда. Каких-то двадцать лет назад здесь был тотальный, выражаясь понятным языком, беспредел. Всем и вся управляли не то бандиты, не то военные, не то вообще шут пойми кто, даже иностранцев тут было больше, чем надо... И все они жадно хапали и жрали в два горла от Зоны, в то время как обычные сталкеры гибли и гибли... Гибли в перестрелках с бандитами, гибли от рук наёмников, гибли от банального недостатка средств первой необходимости. Всё изменил две тысячи четвёртый год, когда Зону, уже пережившую расши-

рение, сумели взять под полный, насколько это вышло тогда, контроль. Помнится, что порядок начал наводить некий генерал-полковник Прохоров... Это только потом он перешёл в ряды Федеральной Службы Безопасности, а тогда он был всего лишь армейским офицером, перед которым была поставлена почти нереальная задача - любой ценой установить полный контроль надо всеми путями, что ведут в Зону и из неё. Попутно освободив основные сталкерские тропы и самые прибыльные территории от засилья бандитов и иностранного наёмного контингента. Тогда всё и началось. О тех смутных временах известно мало, но слухи не их приятных. Чего только стоит ликвидация “чёрного” сталкерства, то есть, бандитов и мародёров, которые предпочитали наживаться на обычных сталкерах, учёных, да и военных тоже. Опять же, узаконенное сталкерство, хоть и было поначалу налажено через пень-колоду, но спустя годы заработало как надо. Сегодняшний трудяга больше не боялся получить пулю в середине “чистого коридора” на выходе из Зоны, и мог рассчитывать на достойное денежное вознаграждение от учёных или военных, смотря, где и на кого работает, и тут же обеспечение - магазины, больницы, школы. Из приграничных к Зоне посёлков, которые должны были неизбежно вымереть, а так было в девяностых годах, нынешнее руководство страны сделало хорошо обустроенные городки со всеми удобствами. Только вот “Рабочему-1” так не повезло. Таковой уже как тридцать четыре года именуется мёртвым

городом, и находится на окраине Зоны посещения. Но есть ещё и “предбанник”, он же - заброшенный водоочистной завод. Самое опасное место, какое только есть в Зоне. Вроде как, там даже кто-то живёт, но туда “лицензионные” сталкеры не ходят. Просто по старой памяти. Как-никак именно эта территория некогда была захвачена бандитами и прочими “замечательными” людьми. Тамошний уголок мира славится своими тёмными делами уже давно, но видимо, есть там какие-то свои могущественные покровители, раз до сих пор правительство не может полностью выкорчевать оттуда чёрное сталкерство.

В глубине квартиры тихо пропиликал смартфон.

- Собственно, вот и зарплата, - потянулся всем телом Дмитрий. Увидев количество зачисленных денег, он даже присвистнул. - Вот это отработали, так отработали. Давненько так не платили.

Как было Дмитрию не вспомнить про то, что раз в месяц он был обязан платить алименты своей жене, ныне проживающей в Москве. Собственно, с брошенной женой осталась ещё и дочка. Почему они разошлись? Здесь, в этом городишке, такие вещи никого особо не интересовали, да и великой трагедии в том не было. Так же как расходятся многие молодые пары, так же и Дмитрий со своей супругой развели мосты. Сначала любовь, бурные чувства, общие интересы, а потом... Потом просто друг другу надоели. Хотя, если быть до конца честным, то это Дмитрию надоела семейная жизнь.

Даже Кошак, тьфу, Алёшка, сказал что я, мол, ни с кем не уживусь, у меня порода такая. Дескать, такие как Дмитрий, по факту для семейной жизни не созданы. Видимо, так оно и есть. Была тут одна парикмахерша... Мда. С ней отношения были сугубо профессиональными, если можно так выразиться. Жениться? Желания не было от слова совсем. Сам Дмитрий считал, что его жизнь мало чем отличается от жизни остальных людей. Каждому своё. Понять Дмитрия в силу возраста, мог разве что Дед-гора. Только вот Анатолию Тимофеевичу досталось от судьбы по самые, как говорят, гланды. Его старший сын ещё до армии ухитрился где-то попробовать наркотики, вроде как не сильные, но ему хватило. В итоге старший сын Анатолия умер в возрасте тридцати лет от дозы какой-то дряни. Но судьбе, видимо, показалось этого мало, и спустя два года трагически погиб его второй, младший сын. В том не было ничего необычного: просто он возвращался из банка поздней ночью, где был в должности заведующего, но доехать ему туда не позволил один из ночных гонщиков, чей “болид” и влетел на полной скорости в мирно ехавший автомобиль младшего сына Анатолия Тимофеевича. Именно Ванюша, так до сих пор говорил о своём покойном младшем сыне сам Анатолий Тимофеевич, оставил в этом мире одного сына и ещё дочку, где-то в далёком от Зоны городе. Вроде как, свою жену Тимофеич там же и оставил, за внуками присматривать. Самому Анатолию Тимофеевичу помог устроиться в “Третьем Рабочем” его бывший армей-

ский сослуживец, предложив “беспроегрышное дело”, чтобы обеспечить внуков.

Зона имела широкий выбор заманчивых пряников даже для самых привередливых.

После привычных утренних процедур, Дмитрию до ужаса захотелось в местный бар, больше похожий на кафетерий, именовавшийся “Огонёк”. Куда он и поехал на своей порядком потрёпанной, но всё же проверенной “Ниве”. Бывало, что Грифа обвиняли в жадности, мол, зарабатывает он благодаря Кошаку, так-то ни мало, но на это Дмитрий всегда отвечал, что на его век хватит.

Уже близилось время обеда, поэтому практически никого в помещении не было, а праздничный зал так и вовсе был закрыт. Не успел Дмитрий сесть за стол и раскрыть меню, как к нему тут же подошла официантка - полноватая девушка лет двадцати пяти.

- Что будете заказывать? - она раскрыла блокнот и что-то в нём быстро черкнула. - У нас сегодня солянка и борщ со скидкой, а если закажете что-нибудь из премиального списка, то получите кофе бесплатно.

Краем глаза, Дмитрий заметил, как в помещение вошли двое мужчин. Вроде бы ничего, но один из них был не самым приятным, но очень знакомым по ремеслу, одетый в приличный атласный смокинг с хорошей атлетической фигурой и копной чёрных кудрявых волос. Второй же...

- Погоди, - буркнул Дмитрий, вот же обслуживание. Чело-

век ещё в руки то толком не взял меню ваше, а вы уже требуете, чтобы он вам всё готов был заказать. - Так, неси кофе и сахару двойную порцию, дальше - мясной суп острый и... Ага! Ещё коньяк, вот этот, две порции. Ну и салат фруктовый, тоже, одну штуку захвати. На этом всё, - Дмитрий воззрился снизу вверх на девушку.

- Заказ принят, ожидайте, - и упорхнула в сторону кухни, а Дмитрий посмотрел в след уходящему второму мужчине, который напротив, был одет в затёртую кожаную куртку, какие не носят уже лет двадцать, а через его совершенно лысый череп пролёг шрам от плохо зажившего ожога. Оба ушли в закрытую кабинку, которая была как раз за спиной у Дмитрия, который, было уже достал сигарету, и вдруг замер с ней, как вкопанный. Ресторан был весьма приличный, но вот звукоизоляция была ни к чёрту. Слышно через стену было очень плохо, но разобрать худо-бедно было возможно.

Первый голос был приятный и бархатный, мужской тенор, с таким, если повезёт, можно даже петь:

- ...разумеется серьёзный. Иначе и быть не могло.

Ему отвечал другой мужской голос, но это был низкий и излучал сущее недовольство:

- Я только одного понять не могу, - отвечал голос, который Дмитрий слышал впервой. - Почему "Рассвет" хочет нанять именно меня? У них что, своих проводников здесь нет?

Наступила тишина. Перед Дмитрием грохнули, а точнее это ему, развесившему уши, показалось, что грохнули, под-

нос с его заказом.

- Вот, ваш заказ, - улыбалась девушка. - Оплатите, пожалуйста, - и протянула ему терминал для оплаты через банковскую карту.

- Спасибо, - расплатился Дмитрий и принялся за еду, не забывая при этом кормить ещё и свой слух.

Бархатный голос продолжал сладко вещать:

- Ты это у меня спрашиваешь? - удивлялся другой, приятный голос. - Ты хоть понимаешь, насколько это серьёзный заказчик? Они никогда не работают в Зоне сами, только через кого-то, да ещё и никогда, как я понял, не связываются с одними и теми же сталкерами, - наступила короткая пауза. - Или ты просто туда боишься лезть? Неужели прославленный Дикобраз чего-то испугался?

- Да, испугался! - его резко оборвал собеседник, названный Дикобразом. - Именно поэтому я туда лезть не хочу. Я там уже был и не один раз! Они все до сих пор там, ты это понимаешь!? - шипел он. - Человек тридцать, полупрозрачных, то ли трупов, то ли хрен его знает что! Эту мерзость пройти можно только одним единственным способом. И я такую цену платить за разовый хабар не собираюсь!

- Послушай, я тебя прошу, - опять начал первый. - Сделай это лично для меня. Я тебе обещаю, что за новую "стеклянную душу" вытрясу из них минимум двойную цену. Пожалуйста. Сам подумай, что с нами будет, если я ему скажу, что ты отказался? - чуть ли не плакал говоривший.

При словах о “стеклянной душе” Дмитрия пробрал знакомый холодок лёгкого страха. И было от чего так удивляться. “Души” - это артефакты, которые получаются в результате гибели исключительно человеческих организмов в аномалиях, а уж префикс “стеклянная”, ему, Дмитрию - бродяге опытному, ещё ни разу слышать не доводилось.

Приятный голос коротко проговорил:

- Так ты берёшься за работу? - его опять прервали.

- Чёрт, да! - злобно шипел низкий голос. Ощущалось, что ему хотелось кричать и психовать, но этот сталкер, кто бы он ни был, обладал достойной выдержкой. - Я здесь потерял пятнадцать лет, потерял всю свою группу! Для тебя разведывал дороги до двадцать пятого километра! - тут Дмитрий еле смог скрыть своё удивление. Двадцать пятый километр! Даже Алексей их только до десятого водил и то всего пару раз, - Мои условия следующие, - голос за стеной был суров. - Мне нужно два человека, которых никому вообще не будет жалко, - ему пытались что-то возразить, но он продолжал. - Чтобы никого из “серых” не трогали, понял? Только чёрных или меченых, с другими не пойду, - и явно пошёл на выход, сказав гневно что-то вроде. - Ничего больше не желаю слышать.

После этого за стеной воцарилась тишина.

Когда Дмитрий выходил из ресторана, или бара, каждый называл, как ему было по душе, он заметил лишь одного человека, который стоял возле старого, но в хорошем состоя-

нии УАЗа с тентом вместо жёсткой крыши. Это был тощий мужчина высокого роста в длинной кожаной куртке, чья голова была лишена волосяного покрова, явно не естественным образом, так как через всю макушку шёл некрасивый шрам, скорее всего от термического ожога. Он был достаточно кряжист и лицо его с елё заметными бровями сильно хмурилось. Докурив, мужчина сел в свою машину и уехал. Этого сталкера, которого вопреки принятым правилам и порядкам, всегда в Зоне видели исключительно в одиночестве, носил прозвище Дикобраз. Больше о нём, никто особо ничего не знал. Впрочем, это не было чем-то необычным, учитывая специфику данного ремесла.

2.

Алексей в отличие от своего товарища по отряду, а именно Дмитрия. Был максимально тесно связан с независимым научным содружеством “Монолит”. Так называемый сталкер Кошак, не был легендой, да и даже шибко матёрым его никто не считал. Многие так и вовсе его иначе как мутантом не называли, и на то была веская причина. Родился Алексей в далёком тысяча девятьсот девяносто третьем году, когда всю страну лихорадило от беспорядков и отсутствия централизованной власти, были проблемы с продуктами питания, медикаментами, вообще с деньгами, да ещё и родители Алексея были простыми рабочими людьми: отец буквально

жил в разъездах, работая дальнобойщиком, а его мать была простой учительницей. Всю свою жизнь, сколько себя помнил, Алексей имел некоторые проблемы не только со здоровьем, но ещё и в общении с людьми. Как ни странно, но пока он не прибился к группе Грифа, то есть Дмитрия, у Алексея не было ни работы, ни друзей, ни денег, ни толкового образования. Тогда, четыре года назад, только-только допущенный к работам в Зоне, ещё не заработавший своё прозвище, он жутко всего боялся и несколько раз чуть не погиб в самых обычных аномалиях. Но Дмитрий, уже сделавший себе Зонное имя, хорошо заботился о новом товарище... Потому что сам убедился, как это бывает, когда забываешь о столь незначительной мелочи. Ну и в довершении ко всему, Анатолия Тимофеевича к их группе подобрал сам Лазаренко, напутствовав последнего словами: “Ты конь старый - борозды не испортишь, но если испортишь - пойдёшь на колбасу. Тебе никто и ничего не забыл.” Кто бы знал, что спустя четыре года мытья и катанья подобной жизнью, из невзрачного паренька, слегка аутичного и вообще человека странного, вылупится проводник, фактически запредельного уровня. Сколько уж бились учёные над созданием всяческих устройств, позволявших обнаруживать аномалии и их порождения, но с человеческим мозгом, особенно мозгом Алексея, электроника в сравнение не шла. Когда Алексею исполнилось двадцать пять лет, его неожиданно вызвал в здание НИИ сам Лазаренко и объяснил Алексею его про-

исхождение.

Это был памятный, для молодого сталкера, разговор.

Алексей удивлённо переспросил:

- Как это фрагментированная мутация? - удивлялся Алексей в своей обычной равнодушной манере человека, который ко всему относился с пониманием.

Доктор насупился и задумчиво скрестил руки перед собой:

- В том и есть проблема, сынок, - он хрустнул пальцами.
- Мы и сами толком не знаем, как такое вообще возможно. Один мой весьма серьёзный коллега, вообще считал, что такие как ты - это ни много ни мало, человек следующей формации в плане эволюции. Хотя замечать твои способности мы стали лишь тогда, когда ты в первый раз попал в Зону, где ты принялся чудесить так, что несколько обалдели даже выдавшие виды профессора. Безошибочное определение свойств неизученных аномальных образований - это раз, совершенно необъяснимое чутьё на всю живность Зоны, даже людей ты там способен учуять - это два, а ещё... Гхм... Есть тут у нас специалисты, которые думают, что твои способности ещё только начали раскрываться. Да что там греха таить, я тебе напрямую скажу - ты действительно очень молод, опыта мало. Я уверен, что пройдёт несколько лет, и именно ты проторишь дорогу до самого центра.

- Так что же твориться со мной? - спрашивал Алексей.

- Прости, сынок, но у меня нет однозначного ответа на

этот вопрос - отвечал Лазаренко. - К тому моменту, когда ты был уже взрослым, наш научный коллектив уже хорошо изучил мутагенные свойства самой Зоны. Как ни странно, но самый большой губительный эффект касался только людей. Хоть птицы, хоть млекопитающие, хоть насекомые приобретали новые свойства и меняли свой внешний вид, но продолжали жить и размножаться. Но только люди начали плодить совершенно неразумных мутантов, причём первые из них появились уже спустя несколько недель после самого первого выброса в тысяча девятьсот семьдесят шестом году, когда, собственно, Зона посещения и образовалась, - он замолчал. - Возможно, Алексей, ты - это новый человек нового мира, который и должен был получиться в результате воздействия всей этой аномальной энергии, а все остальные мутанты, лично на мой субъективный взгляд - просто бракованные клетки организма человеческой цивилизации, чудовищно мутировавшие под воздействием новой, только что зародившейся в нашем мире, биосферы.

Говоря откровенно, было довольно трудно описать существ, которые рождались у людей, кто слишком долго контактировали с Зоной, в особенности, это касалось проживавших на момент образования аномальной территории. Поначалу, до полового созревания, мутанты выглядели следующим образом: тело таковых было худым и вообще не накапливало подкожный жир, да ещё и было покрыто тонкой

светлой шерстью, глаза были чёрные, без зрачков и поведением таковые напоминали слабоумных, но не агрессивных и очень даже болтливых, и любознательных. Всё бы ничего, но не смотря на владение речью, разум этих существ был значительно ниже общепринятого уровня. И это при том, что даже такое хрупкое равновесие между животным и псевдо-разумным состояниями длилось недолго, ровно до того момента пока мутант не достигал возраста в четырнадцать лет. Потом начинались лавинообразные изменения. Первое, что менялось - это поведение. Если молодые мутанты были способны на общение по средству хоть какой-то понятной речи, то повзрослевшие особи таковую понимать, по необъяснимым причинам, переставали, и переходили на какие-то гор-танные пугающие звуки. Шерстяной покров становился грубым и тёмным, после чего мутант неизменно старался сбежать в Зону. Тех мутантов, кто по тем или иным причинам не убегал, постигала незавидная участь. Обычно, эти бедолаги вели себя как типичные олигофрены и выли душераздирающими криками дни и ночи напролёт. Причём срок жизни мутантов был весьма не велик - лет двадцать, а потом просто полностью отказывал мозг...

- Я и сам могу сказать тебе немногое, из того, что мне самому известно, сынок, - говорил Лазаренко странный голосом. - Моё мнение может быть не правильным, ведь я всё-таки человек... И могу ошибаться. Но Зона, я уверен - это величайший дар живой вселенной нашему невежественному че-

ловечеству. Небывалый шанс совершить не только прогрессивный, но и эволюционный скачок! Просто... Кто бы он ни был этот неведомый Бог, кто преподнёс нам этот страшный дар - он явно поспешил. К сожалению, мы оказались полностью не готовы к такому преобразению существующей привычной реальности. Преобразению самих себя. Таких как ты - очень мало, Алёша. Буквально единицы. Когда-то мой друг профессор... Гхм... - он почему-то не захотел называть имени. - Один мой коллега явно знал о происходящем гораздо больше других, но предпочёл молчать, а потом и вовсе сгинул без следа в одной из своих экспедиций, где-то на подступах к центру Зоны посещения. Он предполагал, что именно там найдёт все ответы, на заданные им же самим вопросы, - учёный немного повеселел. - Пока могу тебя успокоить, сынок, - учёный, судя по виду, не врал. - Тебе участь слабоумного, покрытого шерстью мутанта, не грозит, - он немного посмеялся. - Или ты всё-таки воешь по ночам?

- Нет, выть совсем не хочется, - говорил Алексей. - Волосы как у всех растут. Вроде со мной всё в порядке, да?

- Даже слишком, Алёша, - Лазаренко не стал скрывать грусть в своём голосе. - Мы боимся только одного, - взгляд учёного стал немного рассеянным и задумчивым. - Что так называемая Зона - это вполне себе рабочий способ избавить этот мир от присутствия людей, а учитывая тот факт, что среди сотен мутантов, таких как ты - единицы, не исключено, что человечеству уготована не самая завидная участь.

Это был давний разговор. Теперь же, Алексей состоял кем-то вроде консультанта, при одном из исследовательских отделов НИИ и помогал в изучении полученных образцов из Зоны, но и сам при этом был объектом исследований. Иные настаивали на том, что такой ценный человек не должен рисковать собой и участвовать в непосредственном изучении Зоны посещения, да только вот сам Алексей был рад изучать её, а вместе с ней и самого себя.

Спустя две недели их группу снова отправили в Зону. Было девять часов утра, и день явно не собирался быть солнечным и тёплым, как было в крайний их поход. Ещё ночью резко похолодало, и пошёл мелкий, но оттого не менее противный промозглый дождь. Но сталкер, он на то и сталкер, что на судьбу не жалуется. Не облегчало задачу ещё и то, что сегодня работать шли на самую границу провешенной дороги на основной их рабочей территории, то есть углубление будет равняться почти десяти километрам. Немного радовал тот момент, что хотя бы через Мёртвый город провезут в трюме броневика, всяко топать меньше. Вообще, что Дмитрию, что Алексею, да и Анатолию Тимофеевичу подобное было привычно. Глубокими рейдами таких матёрых бродяг как их тройка, не удивить. Но вот хоть убей, Грифу не лезло в глотку то, что их группа пойдёт вместе с группой сталкера по прозвищу Багира. Если говорить максимально честно,

то Багира, он же Григорий Владиславович был добротным проводником и по факту - опытным сталкером, не зря же он порой ходит за пятнадцатый километр. Но вот его манеры... Многие подозревали, а иные просто знали, что половая ориентация у Багиры прихрамывала, да ещё и этот его позолоченный с белой рукоятью кольт, который он всегда таскал с собой... Короче, если бы спросили Дмитрия, чей отряд он хотел бы взять в поддержку, то отряд Багиры Дмитрий даже и не рассматривал вовсе. Другое дело было в том, что сам Григорий имел более высокий ранг в научном мире, плюс это его отряд понесёт всё самое ценное оборудование, а отряд Грифа взяли из-за проводника, Алексея то есть. Ну, и нести остальное оборудование и контейнеры для образцов тоже кто-то должен? Поэтому сейчас отряд Дмитрия выполнял последние приготовления.

Закрыв свой шкаф на кодовый замок, Тимофеевич сказал:

- Что хотите мне говорите, а я своего мнения не поменяю,
- недовольно бурчал он, надевая высокие берцы. - Нельзя к Багире спиной поворачиваться. Хреновый он человек. Я таких уже встречал по жизни и не раз, хотя бы и на рудниках. Случись что, он не руку протянет, а пристрелит, - застегнул свою афганку и потянулся за ремнём. - И глазом не моргнёт.

Алексей ответил ему из-за угла, где стоял его шкаф:

- Согласен, а ещё он женщин не любит, - голос Алексея как обычно ничего не выражал. Перед выходом в Зону он вообще редко нервничал. - Я как-то видел, какими глазами

он на лаборанта того, новенького, смотрел. Так обычно женщины смотрят на мужчин, когда...

- Да, всем всё ясно! - громче, чем надо сказал Дмитрий, захлопывая свой шкафчик. - Кто такой есть Багира. Чёрт с ним, - оборвал он себя и всех остальных. - Нам главное себя обратно живыми и желательно целыми принести, а с этим... Неприличным человеком, пусть Зона сама разбирается.

Впоследствии, Дмитрий будет вспоминать, и думать, не оказались ли его слова пророческими.

Бронетранспортёр принял в себя одиннадцать человек. Девять сталкеров и двух учёных. Были времена, когда сталкеров заставляли одевать научные защитные костюмы, от чего таковые выглядели так же как и научный персонал. Правда, потом всё это как-то стало никому не нужно. Наверное, всё дело было в том, что костюмы эти спасали от аномалий лишь тогда, когда ты не лез в эту самую аномалию. Зато загнуться по неосторожности из-за возросшей неуклюжести, было раз плюнуть, а ещё бронирование у этих скафандров отсутствовало более чем полностью. И это, уже не говоря о цене каждого такого специального костюма. Помимо группы Багиры и двух научных сотрудников, в состав общей группы входил один маленький отряд военных. Увидев таковых, у Дмитрия потеплело на душе. К ним приставили не классических “чекистов”, а отряд спецназа ГРУ, причём офицера именно этой группы, Дмитрий хорошо узнал за годы работы.

Когда Дмитрий последним погрузился в БТР, все двери закрылись, взревел двигатель и машина поехала. Не смотря на то, что все люки и бойницы были закрыты, да что там! Местами заварены наглухо. Умение ориентироваться на местности безошибочно подсказывало Дмитрию, что вот сейчас они едут мимо, заброшенной деревни Кировка, а через десять минут должны выехать к ядовитым садам около бывшего консервного завода. Первым, кто не выдержал молчания и заговорил, был Багира:

- Как идут ваши дела, пернатый? - улыбаясь, говорил Багира - Я слышал, что вы недавно из старой школы вытащили что-то очень интересное.

- Может, и вытащили, что тебе с того? - вот же сволочь, теперь не отстанет, да ещё чего доброго, другим лишнего наболтает. Хотя, пусть себе болтает. Все знают, что такое есть Багира.

- Хорошо, наверное, заплатили, - задумчиво проговорил он. - За “души”, как я знаю, меньше чем полтора миллиона деревянных не дают. Ну, так сколько? Просто, на будущее, чтобы знать, сколько с учёных требовать.

Видя начинающийся возможный беспорядок, товарищ Багиры тихо осадил последнего:

- Да отстань ты от него, - сказал низкорослый, но крепкий парень в походном комбинезоне и лёгком бронежилете. - Они и сами не знали, что это “душа”. Не надо в Зоне говорить об этом, - и чтобы закрыть разговор, Дмитрий коротко

и спокойно сказал.

- Не ты нашёл и не тебе распоряжаться.

Спустя несколько минут бронированная машина остановилась, и водитель громко сказал:

- Всё, бойцы, дальше пешком. Здесь почти сплошной пояс аномалий, а проехать через местные болота мы не сможем. Удачи вам, ребята.

Сталкеры и учёные выгрузились из броневика, а четверо бойцов спецназа слезли с брони. Таковые всегда ехали снаружи в составе любой серьёзной экспедиции и были отменно вооружены. На каждом из четырёх бойцов был тяжелый бронекостюм с небольшим рюкзаком, где были только запасные боеприпасы, медикаменты и провизии на сутки. Командир снял шлем и спросил, обращаясь к Багире и Грифу, у последнего только что отняли карту местности, и теперь её рассматривал Багира, что-то приговаривая себе под нос.

- Каков будет маршрут? - и чуть другим тоном уже Дмитрию. - Здорово, Дмитрий.

- И тебе доброго здравия, Иннокентий, - ответил Дмитрий.

- Маршрут, говоришь, - протянул Багира. - Так как конечным пунктом у нас идёт заброшенный стадион “Трудовые резервы”, то идти нам придётся через болото, потом вот сюда, к военным складам, - он ткнул на карту, где была обозначена

на брошенная армейская часть. - Затем выйдем к автобусной станции, а там, через небольшой подлесок прямо до самого стадиона. - Багира свернул карту и спросил. - Всем всё ясно? Или повторить? - он смотрел на Грифа. - Говорят повторение - мать...

- Заткнись, - сказал Дмитрий. - Майор, можно тебя на пару слов?

- О чём речь? Для тебя, хоть на две пары! - посмеялся тот. Багире, явно не нравилось такое к себе отношение со стороны военных.

Когда все сталкеры и учёные были заняты, Гриф обратился к офицеру, с которым они отошли к оврагу:

- Слушай, у вас как дела обстоят с наблюдением за удалёнными районами? Ну, тех, что за чертой, например, двадцатого километра? - было заметно, что майор ощутимо, то ли напрягся, то ли удивился. Мимика у бывалого воина была скудновата.

- Кого искать-то? - был короткий вопрос.

- Пока не уверен, не хочу лишнего наговаривать, просто... Эээ... - замылся сталкер. - Стал я невольным свидетелем довольно забавного разговора. Но готов дать голову на отсечение, что через Багиру, кто-то вешает нашему брату, скажем так, лишнюю работу. Понимаешь о чём я?

- Более или менее, - потёр забрало шлема майор, который он держал в руках. - Понимаешь, Димон, мы-то хоть и спецы, но тоже люди смертные. У нас реально мало тех, кто ле-

тает так глубоко. Мой отряд на таком не специализируется, но при случае могу шепнуть нужным людям где, кого и когда искать. Так всё же кто там слишком громко шуршит по закрамам Зоны? - майор смотрел прямо на Дмитрия, выжидая честного ответа.

Дмитрий оглянулся из низины на распаковку научного оборудования и тихо сказал:

- Опять же повторяюсь, чтобы меня не посчитали источником дезинформации, я точно не уверен, пойдёт ли указанный сталкер в Зону, - голос Дмитрия окреп. - В общем, это Дикобраз. Из “серых”. Вроде как место упоминалось... Кажись, “стекловарка” какая-то за границей двадцатого километра. Лично я в душе не... В общем, понятия не имею где это и что. Там ещё в разговоре упоминался заказчик, какая-то организация “Рассвет”. Тоже впервые в жизни о такой слышу, если что.

- Даже так? - сказал уверенно майор. - Хорошо, я передам информацию нашим отцам, так сказать, ну а там, сам понимаешь, начальство уже само разберётся, если им до этого дело есть.

- Я бы и не сказал тебе ничего, если бы они там не наладили конвейер по уничтожению сталкеров и производству каких-то “стеклянных” душ, как выразился Багира. Сам понимаешь, как у нас всё поставлено. Вот теперь и стучу на одних, чтобы спасти других.

- Ладно, Димон, - сказал майор. - Разберёмся, не пережи-

вай. Сейчас дело делать надо, а о крысах потом уж позаботимся и вредных котах тоже, - он развернулся в сторону учёных и сталкеров, - Пошли. У нас ещё работы позарез.

Когда майор и Гриф вернулись, то все сталкеры из группы Багиры были уже нагружены широкими баулами, в которых, судя по всему и было то самое научное оборудование. Своих двух товарищей Гриф застал также экипированных, только несли они за спинами не измерительные приборы, а классические восьмирядные контейнеры для сбора образцов. Майор не столько спросил, сколько просто сказал:

- Вся группа готова? - он обращался в первую очередь к учёным, которые только что застегнули герметичные костюмы.

- Все готовы, - робко ответил пожилой учёный в рыжем защитном комбинезоне.

- Выдвигаемся! - приказал Иннокентий. - Багира, Кошак - ко мне! Так. Багира, идёшь со мной, впереди на два шага, остальные цепью, как было оговорено на брифинге. Кошак, ты позади меня, так же на два шага. Гриф и Гора - замыкающие. Учёных беречь особенно, - это уже обращаясь к своим бойцам. - Вперёд.

И отряд двинулся через раскинувшиеся болота по тонким и неочевидным тропкам.

Собственно, сами восточные болота были местом достаточно хорошо изученным, и дурной славы за ними не

водилось, может это потому, что все аномалии здесь были простыми и исключительно видимыми простым невооружённым глазом. Даже самым ненамозолённым неопытным взглядом сразу можно было определить гравитационные возмущения, коих тут водилось в изобилии. Даже хитрые в обычном случае комариные плешки и гравитационные колодцы, которые были практически незаметны, здесь, в воде чётко себя обозначили, раздвинув водную гладь таким образом, что складывалось впечатление, будто кто-то положил туда невидимый шар. Остальные аномалии, проживающие на суше, выделялись почти так же чётко, просто там, где сидела аномалия, были идеально круглые и чистые от травы полянки, но упаси Бог встать на такой чистый пятачок. Доказательство этой неосторожности попало уже через двести метров пройдённого пути. Иннокентий дал команду всем участникам экспедиции:

- Обходите остов левее, там место мелкое и аномалия сворачивает в противоположную сторону.

Посреди болота, слегка подтопленный, и расплющенный напололам торчал БТР, старого, ещё советского образца, причём, порядком проржавевший. Вообще, выглядел разрушенный транспорт довольно забавно, оставляя за собой странное чувство, будто какой-то огромный ребёнок, просто наступил на пластиковую машинку, разве что расплющенная носовая часть была идеально плоской и гладкой, а остальной корпус бронемашинки словно отломился и слегка утонул в

мягкой почве.

По сути, болота, имели уровень опасности два, по десятибалльной шкале, то есть идеальное место для пеших прогулок, по меркам опытных сталкеров конечно же, но и тут случались сюрпризы. Иногда, здесь можно было наткнуться на местных мутировавших медведей, то есть на химер. Дмитрий об этом старался не думать. Просто из собственного суеверия, присущего всем сталкерам, кто прошёл по здешней земле хотя бы полсотни километров. Но вот одна мысль, знай себе, всё лезла и лезла упрямо на ум. Дмитрий вообще себя считал опытным, но всё же мелким сталкером, например, тому же Дикобразу он и в подмётки не годился. Другое дело, что Дикобраз относился к так называемому “серому” сталкерству. Говоря проще, где обитал таковой бродяга, никто не ведал, а хабар он явно сбывал отнюдь не учёным. За глаза, разумеется, вольные сталкеры всегда отзывались плохо о своих “лицензированных” собратях, и не шибко уважали их по понятным причинам. Такие добытки как Дмитрий, понимали это отношение. Да и как не понимать! Ведь кто они трое, он сам и его товарищи? Научные сотрудники? Нет. Полноценные проводники на военном положении? Нет. Отмычки для всех выше упомянутых? Да. Однозначно, да. Сюда, даже в самые безопасные и чистые участки Зоны, всегда и при любых обстоятельствах в первом ряду идут сталкеры. Да тот же Багира, хоть он и бывший несостоявшийся толком сутенёр, а Зону чует хорошо. Ровно настолько, что

идёт впереди и ведёт за собой десяток других тел. Причём два особо важных научных тела, что запакованы в костюмы высшей степени защиты, вообще, выпусти их одних, сгинут уже через пять-десять секунд в первой же плещи, или в ступень какой-нибудь свалятся. Тьфу-тьфу-тьфу, конечно. Не дай-то Бог. Кто ж нам платить тогда будет?

А вот Алексея бережёт майор, это видно издалека. Багира полчаса назад спорить стал, мол, если Кошак, топая позади, чует больше, чем сам Багира шествуя первым, то пускай таковой и ведёт отряд на что получил ответ:

- Тебе платят больше всех, как самому опытному проводнику в третьем научном секторе, или решил просто за компанию с нами прогуляться?

Определённо, лучший друг Дмитрия шёл позади майора таким образом, что в первую очередь, случись что, прикроют учёных и Алексея, а вот нам, - Дмитрий обернулся назад и вопросительно поглядел на Тимофеевича, на что последний улыбнулся и махнул рукой, мол, всё хорошо. - Да, нам придётся туго. Мало того, что мы как выючные мулы, кило по двадцать на хребте у каждого, так ещё и полное отсутствие защиты и вооружения. Хотя, если хорошенько подумать, то толку от этих стволов не шибко много. Вести в Зоне перестрелки несоизмеримо тяжелее, чем на привычной земле. Тут особо не побегаешь и не попрыгаешь. Зря, что ли тут аномалии попадаются через каждые пятьдесят метров! Да какие там пятьдесят! В городских брошенных застройках

и заводских территориях, в иных местах эти самые аномалии прямо таки гроздьями раскиданы, причём самым гадким и непредсказуемым образом. Они ведь даже здесь, на территории, которая имеет уровень безопасности почти самый низкий, еле-еле ползут и каждую аномалию прямо таки филигранно обходят.

А вот сейчас должна быть ещё одна местная достопримечательность... Как раз после неё и начнётся самый тяжёлый отрезок пути.

Оставив за собой длинную полосу распаханной земли, немного утонув в мутноватой воде, лежал большой разведывательный беспилотник. Причём упал он сюда не так уж и давно, года три назад. Кто и зачем его сюда направил - загадка для историков и любителей теорий заговоров. Маркировка на аппарате отсутствовала. Зато сам аппарат почти полностью зарос какой-то колючей растительностью синего цвета, которая ещё и фосфоресцировала слегка.

Пройдя немного вперёд, группа как раз оказалась около поваленных деревьев, и тут старший из учёных сказал военному командиру:

- Здесь, у нас первый замер, командуйте остановку.

И тут же прозвучала команда:

- Отряд, на месте стой, - командир обратился к учёному. - Мы обеспечим безопасность периметра. Работайте, - и ушёл раздавать команды своим подчинённым.

Что ж, подумал Дмитрий, за работу. Учёный тут же позвал его, правда не так как следует в Зоне:

- Вас зовут Дмитрий, так? Командир второго отряда? - неуверенно спросил учёный.

- Да, это я, только здесь в Зоне лучше зовите меня Гриф, - и пояснил почему. - Так просто быстрее и удобнее.

- Да, да, конечно, извините, - заторопился учёный. - Кто из вашего отряда несёт контейнеры, для сбора химических и биологических образцов? Займитесь вот чем, - учёный повернулся в сторону зловещего беспилотного аппарата. - Во-первых - добудьте образцы самого растения, если оно достаточно безопасно, во-вторых - возьмите образцы почвы непосредственно под аномальным растением и, в-третьих - это же ваше прямое ремесло как я понимаю? Если там есть аномальные образования, или что-то на то похожее, обязательно соберите и их. Вам всё понятно, Гриф?

Что тут может быть непонятного? Гриф размял плечи и ответил:

- Всё понятно, профессор. Разрешите выполнять?

- Разумеется, только не спешите. Ваши жизни и здоровье важнее любых аномальных образцов, - учёный удалился в другой край, где распаковывали оборудование Багира и его группа.

Не успел Гриф открыть рот, как и Тимофеевич, и Алексей были уже тут как тут, и уверенно на него смотрели. Всё-таки Дмитрий был главным в этой группе неспроста. Алек-

сей был опытным проводником, Тимофеевич в совершенстве владел рабочим научным оборудованием, а он - Гриф, пернатый вестник Зоны, сейчас полетит в самое пекло.

- Так, значит, работаем следующим образом, - без предисловий начал Дмитрий. - Кошак, ты будешь стоять прямо за мной в десяти шагах от меня, в случае чего, будешь тянуть меня из аномалии, вместе с ним, - он указал на Тимофеевича. В это время Дмитрий привязывал себя тросом. - Дальше... А, чёрт, где шприц? - выругался он. Тимофеевич протянул ему автоматический инъектор на два кубика с какой-то слегка зеленоватой жидкостью. - Так, ага, хорошо. Вот теперь можно начинать, - Дмитрий убрал препарат в нагрудный карман, одел герметичный шлем, и пошёл в сторону упавшего аппарата.

Вблизи растение показалось не просто опасным, а прямо таки зловещим. Рассматривая шипы в упор, Дмитрий заметил, что все побеги были покрыты тонким слоем синеватой слизи. Коротко помолвившись про себя, Дмитрий поддел побег и медленно начал его резать. То, что произошло дальше,шний раз подтвердило отличную слаженность его команды, которая не ловила ворон, а напряжённо ждала подлостей. Подлости себя ждать не заставили. Как только сталкер надрезал побег, остальная сетка рядом резко напряглась и попыталась схватить Грифа, хотя это движение было больше похоже не на попытку схватить, а на хлёсткий удар никуда особо не направленный. Ядовитая колючая плеть даже

не задела герметичного забрала шлема, когда Дмитрия резко рванули назад. Алексей тут же взволновано спросил у вставшего товарища:

- Цел? Оно тебя не достало? - он осматривал Дмитрия, который неловко поднялся и только отмахнулся рукой.

- Дубль два, - хмуро проговорил сталкер и вернулся к остову. Ещё два раза колючая плеть пыталась наказать человека, который дерзнул покушаться на её целостность. Но с четвёртого раза, Дмитрий таки отрезал часть синей светящейся лианы и убрал её в специальный контейнер. - Фух, ё! - Дмитрий снял шлем и защитные перчатки. Он отошёл к поваленному дереву и плюхнулся рядом с ним. - Так, погодите други. Надо принять допинг, - полушутя сказал Дмитрий и достал из-за пазухи позолоченную плоскую флягу с красной потемневшей звездой. Сделав маленький глоток, он обратился к Тимофеевичу. - Пробу грунта возьми под аномалией и на этом пока всё.

Дмитрий говорил, а самого ещё слегка трясло. Это только обыватели всякие, насмотревшиеся фильмов, да дети несмышлёные, по недосмотру взрослых переигравшие в компьютерные игры, могут решить, что ничего такого сложного и страшного в подобной работе нет. Дурачьё! Ещё как есть. Там вон с обратной стороны этой жестянки, лежит какой-то иссушенный скелет, такого же вот искателя острых ощущений и опасных приключений! Который, похоже, обрёл искомое. Хотя, судя по остаткам формы, похожей на во-

енную, и сгнивший автомат неопределённой конструкции, лез туда какой-то разведчик. Да что в этой ржавчине может быть ценного? Там вся начинка, небось, уже тридцать три раза сгнила. Как же себя потом казнил Дмитрий, что проронил-таки последнюю мысль о ценности бесценного. Почему... Почему, стоит в жизни подумать о чём-то скверном, как именно это и случается? А? И почему та же система не работает с хорошими мыслями?

- Гриф, - это обратился к нему командир военных. - Слушай, ты хорошо там поработал у беспилотника, но есть ещё одно дело. Для такого матёрого бродяги как ты - самый раз.

- Какое? - опасливо спросил Гриф, прибирая флягу, а заодно соображая, что сейчас будет.

- Работа следующая, - он поставил рядом маленький даже не чемоданчик, а коробочку с инструментами. - Наши разведчики уже несколько раз ходили мимо этого беспилотника, но внутрь залезать до недавнего времени приказа не давали. Ты вот что, если он разобран, и уже обчищен - не лезь. Но если цел, попытайся вынуть что сможешь. Добро? Контора потом за всё заплатит. Возьмёшься?

Дмитрий потёр лицо со стороны шрама, и проговорил вставая:

- Знал бы, что тебе приспичит такое дело, я бы допинга взял побольше, - Дмитрий попытался улыбнуться. - Шут с тобой. Давай инструменты, - и снова пошёл в сторону беспилотника, прикидывая в уме, как это дело половчее обстря-

пать.

Заново осмотрев поверженный аномалией аппарат, Гриф пришёл к неутешительной мысли, что придётся лезть к той его части, где шипов было больше всего, то есть прямо посередине самого аппарата. Теперь сталкер уже знал, чего ожидать от аномального растения и в принципе представлял, как подобраться со своим миниатюрным сварочным аппаратом. И вот тут, откуда-то слева появился Алексей.

- Пстой, Гриф, - сказал Алексей, подходя к другу и на ходу вынимая странный пистолет, - у кого он его выпросил? И почему не принёс раньше? - Я придумал кое-что. Это не растение. Такое чувство, что это что-то вроде полуживотного, у него всё тело там, глубоко под землёй. Надо вот это попробовать, у учёных, оказывается, были с собой пистолеты с транквилизаторами, - он протянул Дмитрию пистолет, и только сейчас стало понятно, что оружие и в самом деле было предназначено для стрельбы дротиками с транквилизатором. Ай молодец, Алёшка! Как это мы сразу до этого не допёрли? Или учёные как всегда ничего не прошляпили? Не беда, лучше поздно, чем ни туда. - Три штуки, думаю, хватит, а то, мы его убьём, - разговор подслушал учёный, тот самый, пожилой руководитель научной группы.

- Что вы говорите, Алексей? Это и в самом деле животное? Вы уверены? - он бубнил в своём шлемофоне, от чего его неуверенный голос звучал ещё и смешно.

- Нет, не животное, - уверено сказал Алексей. - Он как живое тело, только без мозга. Гриф! - он крикнул в спину Дмитрию. - Только близко к заднему изгибу не режь, там начинается его тело!

Гриф всё это слушал издалека, пока шёл с паяльной лампой и думал, - Во дела. Сколько тут уже хожу, но никогда ещё таким не занимался. Не животное? Не растение? А что тогда? Гриб что ли? Ну, теперь хотя бы ясно, куда эту штуку лучше не тыкать. Не хватало ещё лечь рядом вот с этим, - он отвёл взгляд от скелета в сгнившей униформе, но недремлющий взгляд опытного сталкера заметил, что автомат был вообще не российского производства. Да и довольно свежий был этот покойник. Хм? Разведчик китайский что ли?

Выстрелив три дротики в самые мягкие и толстые, как показалось Дмитрию, лианы, он стал ждать эффекта. И в самом деле! Спустя полторы минуты напряжённые лианы расслабились и сами стали спадать с опутанного “позвоночника” беспилотного аппарата. Аккуратно вырезав и отогнув пластину, Дмитрий вдруг сообразил, - Эге! Да ведь эта штука и в самом деле упала года три назад, а то и два. Так ещё и вся начинка у этой вундервафли не нашинская. Интересная картина получается.

Что искать Дмитрию объяснили, а вот как вытащить... Внутри всё заросло тоненькими синими жилами, только уже без шипов, но таких же ядовитых по всей видимости, а в пустой задней части бывшего беспилотника явно угадывался

какой-то странный тёмно-фиолетовый комок, откуда всё и произрастало. Долгих десять минут Дмитрий отрезал и откидывал синюю паутинку жил, медленно подбираясь к блоку памяти, который имел на своём квадратном боку много надписей на английском языке, и когда “чёрный ящик” был окончательно извлечён, то на нижней металлической пластине можно было прочесть выгравированную надпись “Made in USA”. А этим-то тут чего надо? Подумал сталкер и пошёл обратно хвастаться добычей.

Дмитрий положил блок памяти на землю и, снимая защитный комплект уже во второй раз, просто повалился на бревно. Даже за допингом он не потянулся. Блок лежал рядом на земле, но на него было тошно смотреть. Алексей тем временем, вынимал дротики из лиан. Зачем бы? А не всё ли теперь равно, - лениво подумал сталкер. Тут неожиданно подошёл командир отряда спецназа ГРУ:

- Справился?! - улыбался Иннокентий. - Вот это я понимаю, настоящий сталкер! Лично я ни на секунду не сомневался в твоих способностях. Значит так, - уже серьёзно сказал он. - Если что, ничего ты не видел, ничего не знаешь. Всё остальное - слухи. Понял, дружище? - ни насмешки, ни веселья, в голосе не было. Скорее какое-то предупреждение. - За барыши не беспокойся. Контора, как я и обещал, заплатит, - он взял с земли блок памяти и сложил его в свой объёмный рюкзак, после чего ушёл.

Вставать не хотелось вообще. Хотя напряжение уже про-

шло, но всё равно. От лишнего “допинга” Дмитрий сейчас не отказался бы. Другое дело было в том, что работа ещё далеко не окончена, а значит надо терпеть и идти дальше. Мда... Бухой сталкер. Такие артефакты в Зоне не редкость. Как бы то ни было, Дмитрий давно и прочно понял, что если хочешь выжить в Зоне, нужно быть трезвым, как стеклышко и максимум, что можно себе позволить, так это пару глотков, так сказать “допинга”, чтобы разогнать кровь и прочистить мысли. Но не более того. Выводить мутагены можно сколько угодно только там, на большой земле.

После обеда и упаковки расставленных приборов, вся группа снялась с позиции и двинулась дальше.

Когда болота остались позади, группа вышла к пролому в трёхметровом заборе, который наверху был украшен обрывками витой колючей проволоки, командир спецназа отдал приказ:

- Всем стоять, - он достал бинокль и стал пристально рассматривать окрестности брошенной армейской части. Такая была очень большой, хотя из той дыры, где стояла группа, было видно не особо-то много. После нескольких минут ожидания, командир заговорил снова. - Так, третий, - он обратился к спецназовцу со снайперской винтовкой. - Видишь вон ту будку КПП? Твоя позиция там, прикроешь меня и проводника.

Боец снял с предохранителя оружие и весело отрапорто-

вал:

- Сделаем! - и медленно, сверяясь с данными портативного сканера аномалий, пошёл в сторону маленькой пристройки бывшего контрольно пропускного пункта.

- Кошак, - командир жестом подозвал его к себе. - Что скажешь, есть сейчас какая живность тут? Сам понимаешь, я рисковать ни кем из группы не хочу. Так что, если кого чуешь - говори.

Алексей, долго, не меньше минуты напряжённо всматривался в громаду заброшенной воинской части. Опасения командира были более чем понятны. Сама часть славилась только так называемыми “зомби”, которые, в общем-то, были полностью безопасны, так как эти иссушенные муляжи просто молча слонялись без дела взад и вперёд. Да и тех тут было немного. Но вот если где-то в постройках засели люди с нехорошими намерениями или вовсе образовалось гнездо какой-нибудь стайной живности, то... Мысли Дмитрия прервал Алексей, который уверенно сказал:

- Мы тут точно не одни, - он указал двумя пальцами в сторону столовой. - Там кто-то только что стаю кошек спугнул, но вроде как они не вооружены, - голос проводника звучал уверенно и спокойно. - Их там человека четыре, не больше.

Командир что-то быстро прикинул в уме и отдал приказ:
- Второй, - обратился к своему заместителю военный. - Бери четвёртого, и аккуратненько разведайте, кто там шастает. Стрельбу не поднимать. Зайдите во-о-он оттуда, - он ука-

зал рукой на здание штаба. - Зелёнка ещё плотная, как раз незамеченными подберётесь через неё. Давай те, с Богом.

- Есть, товарищ майор, - почти хором ответили бойцы и так же осторожно двинулись, в указанную сторону.

- А мы пока подождём, - сказал командир и снова уставился в бинокль.

Долгих пять минут, а может и чуть больше, ничего не происходило. Майор наблюдал, снайпер сидел в засаде, а разведчики ничего не докладывали. Разве что Алексей выглядел слегка обеспокоенным. Дмитрий решил спросить, в чём дело:

- Лёш, ты как? Всё хорошо?

- Как обычно, - потом поправился. - Ну, для Зоны, разумеется, - и тут со стороны столовой, где, как оказалось, обнаружили сталкеры, долетел рассерженный голос:

- И какого чёрта вам от нас надо? - голос был какой-то смутно знакомый... Подумал Дмитрий. В это время по рации разведчики доложили:

- Товарищ майор, их там четверо, не вооружены. Но они от нас явно намерены сбежать. Этот, который кричит, отвлекает по всей видимости. Остальные потянулись в сторону складов. Может там ход подземный? Что с ними делать? Опознать мы их не можем. Все в масках.

Как и обещал майор, стрельбу поднимать не стали, он просто сказал:

- Фотографируй их, и пусть валят, - майор спрятал би-

нокль и другим тоном сказал, словно про себя. - У нас своих дел хватает. Тем более, что это явно не бандиты и не наёмники. Передадим снимки начальству, а там они пусть сами этими добытчиками занимаются. - Почему-то после этих слов у Дмитрия вырвался не самый удобный вопрос. Сказалось излишнее напряжение.

- И что? Вот так вот и уйдут? Никого за ними не вышлют, и никто ничего не сделает? Без обид, командир, просто я думал, что...

- Что ты думал, Димон? - заулыбался командир спецназа. - Что мы за ними вышлем сверхзвуковой истребитель с ядерной боеголовкой? Пусть себе бегут, - он расслабленно махнул рукой. - У нас есть задача - охрана личного состава научной экспедиции. Всё. Поиск дополнительных приключений в перечень задач ещё ни разу не включали, - Командир слегка толкнул Дмитрия в плечо и отдал новый приказ:

- Идём прежним порядком, вперёд! - и первым шагнул мимо торчащих железных прутьев в побитый кем-то проход через бетонный забор.

Лет эдак тридцать пять назад, как раз когда Зона граничила с этой военной базой, тут размещался очень серьёзный гарнизон, причём и вооружение и техника тут были самые современные на тот момент. Понимали, видать, что не склад с картошкой охраняли, а Зону посещения! Почти все семь этажей казарм были заняты всегда готовыми к воору-

жённным столкновениям военными, неусыпно охранявшими периметр и подступы к Зоне. В те годы, когда Зона была всего лишь пятнадцати километровым пятачком, охранять её было легче и проще. Случись что, в ту же секунду взлетали тяжеловооружённые боевые вертолёты, которые сейчас густо проросли “мочалой” - местной аномалией, похожей на белоснежные побеги с поверхностью стекловаты. В те времена контроль над Зоной был тотальным. Сейчас...

Наверное, всё очень круто изменилось после девяностых, когда работать в Зоне стало просто некому и проходу не было от мародёров и бандитов. Одно обидно, - думал Дмитрий. - Что столько лет у нас под боком такая вот “дыра” в будущее человечества, а мы даже машин на электроартефактах не построили. Вся Европа уже ездит на электромобилях с этими... Забыл, как они там их у себя назвали. В нашей Зоне эти кристаллы, которые способны расти хоть в бетонном саркофаге, назвали просто и понятно - “сапфирами”. За то очень быстро сообразили, как использовать “булыжники”. Смешной тогда вышел случай, по сталкерским меркам, разумеется, - мимо Дмитрия проплывали громады ангаров с брошенными танками безнадёжно устаревшей конструкции. Намётанный взгляд бывалого сталкера рефлекторно подмечал места, где плескался “студень” в технических ямах, и где росла прямо над ним “зелёная глина”. - Дмитрий продолжал рассуждать об увиденном. - Было дело. Эти самые “булыжники”, не особо часто вообще их находили, но и редкостью

большой они не были, стоили весьма мало, так как никаких свойств, кроме лёгкого неконтролируемого гравитационного поля, они не имели. Всё резко изменилось, когда один такой “булыжник”, конкретно чёрной разновидности, рванул на полигоне НИИ. Тогда порядочно народу погибло, что-то человек двадцать. С тех пор за “чёрные булыжники” стали платить очень даже щедро.

- Группа, стоять! - резко сказал, командир военных.

Причина остановки всей научной экспедиции сейчас вышла нестройной толпой из-за здания штаба, и пошла под параллельным углом в сторону столовой. Собственно, это шли зомби, числом чуть более десятка.

Вообще, первые зомби появились чуть ли не сразу, как только зародилась сама Зона. Учёные так и не выяснили, что именно поднимает эти, совершенно неподвластные теперь разложению тела, и позволяет им двигаться, имитируя жизнь. По началу, этих мертвяков ловили и изучали, да так и забросили все эти проекты. Хотя одна странная интересность у этих мертвяков всё-таки была, именно из-за неё сталкеры боялись погибать в Зоне. В зомби могло превратиться любое недавно умершее тело, причём таковое, не должно иметь слишком серьёзных повреждений, но всё же, это больше суеверие, чем реальный факт, ибо реальных подтверждений этому до сих пор нет. За всю историю существования Зоны посещения, зомби ещё ни разу не нападали на людей. Вот и сейчас, эти фиолетово-коричневые почти скеле-

ты в неразличимых обносах, просто шли в сторону здания столовой, потом обошли его и проковыляли дальше прямо в подлесок. Почему-то каждый раз, как Дмитрий видел этих мертвяков, его посещала одна и та же мысль, не ходит ли среди них, один его утраченный товарищ? Оказывается, всё это время, пока мимо группы людей шли зомби, учёный о чём-то разговаривал с командиром, поэтому услышал только конец разговора:

- Нужно поменять датчик на седьмом этаже казарм, - сказал учёный. - Мы его там разместили полгода назад, но на прошлой неделе прибор, по неизвестной причине, вышел из строя. Может, сталкеры повредили, а может его вовсе украли. Так или иначе, нужно заменить. Заодно, быть может, там найдётся что-то интересное. Отправьте туда кого-нибудь из группы Грифа, а мы подождём здесь.

А они подождут здесь, - мысленно передразнил учёного Дмитрий, но внутренне был согласен на всё. Словно было мало упавшего беспилотника. Надо было бы поберечь силы, ведь основные танцы ещё не начались. Пускай бы шёл Багира или кто-то из его корешей.

- Я займусь, - сказал Кошак. - Там есть ещё зомби, и чем меньше пойдёт народу, тем лучше, - после этих слов Дмитрий всё заново перерешил, но сказать ничего не успел, его опередил командир:

- Хорошо. Третий, пойдёшь сопровождающим.

- Не надо, - Кошак, как-то странно смотрел на военного,

которого майор назвал третьим. - Хватит и меня одного. Там не в кого стрелять.

- Алексей, я имею право вообще тебя ни куда не пускать, как главный по безопасности в нашей группе, - серьёзным тоном заговорил майор. - Поэтому, либо идёшь с ним, либо пойдёт вот он, - и указал в сторону Багиры.

- Опять я? - неподдельно удивился последний. - Я кыся не ездовая так-то?

- Хорошо, - согласился Кошак. - только пусть автомат на предохранитель поставит. Их незачем убивать.

- Никто стрелять не будет, - майор посмотрел на своего подопечного и тот убедительно кивнул головой.

- Алексей, слушайте меня, - один из товарищей Багиры поставил на землю устройство, похожее на квадратную радиостанцию. - Там, наверху, на седьмом этаже, в офицерской комнате стоит или должен стоять, точно такой же прибор. Если вы его найдёте, то замените его, хорошо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.